

— Ну, в общем, не выдержал я, Альто. Так что, если будут клинья в дальнейшем к ДГМ подбивать — не соглашайся. Всё равно рынок мы насытить не сможем и выбирать придётся. Лучше уж Куат и Рендили. Первые у нас руду берут уже долбанную кучу лет, а вторые показались мне вполне себе нормальными ребятами.

— Понял, это не проблема, — усмехнулась голограмма Стратуса. — Как в отпуске-то?

Вот слышался в его вопросе какой-то иррациональный упрёк и лёгкая до практической незаметности зависть.

— Что, вот так просто? — удивился я лёгкости, с которой главнокомандующий махнул рукой на перспективы продажи чего-то магического на Кореллию.

— Да, так просто, — хмыкнул мой собеседник. — Мы на Куат отправили первую партию металла в слитках. Качество кораблям пришлось по вкусу, так что нам посулили хорошие условия контракта за подобную продукцию. Я договорился у них и проводить ремонт и обслуживание кораблей, которые будут сопровождать транспорты. Организуем ротацию, и весь флот будет в хорошем состоянии, пока торгуем с верфями Куата.

— Ну и хорошо, а то я переживал, что тебе какие-то планы порушил, — действительно переживал, хоть и подумал об этом уже после того, как успокоился.

— Поздновато переживать начал, — раздался недовольный женский голос из-за края голограммы, по которому я узнал Корделию. Картинка чуть отдалилась, начав транслировать уже фигуры двоюродных брата с сестрой в полный рост.

— Корделия, рад тебя видеть, — улыбнулся я девушке, на что та изобразила на лице море скепсиса. — Эй, с чего такое лицо? Я действительно рад! Как там Каррай? Как Карина?

— Нормально всё с ними, — чуть подобрела суровая руководительница СБ. — Мог бы и связываться со своей гильдией почаще: девочки скучают по одному красноглазому колдуну, который за всё время отсутствия общался с ними всего ОДИН раз, а в остальных случаях писал только письма с планами обучения и указаниями! Сиитх, у тебя совесть есть?

— Завхоз сожрал, — сдал я с потрохами, высунувшегося из своего кармашка, питомца.

— Оооо! Эта скотина меховая может жрать не только женские трусы и еду с кухни?! — гневно вскричала Корделия, гипнотизируя взглядом хомяка, который на это только смешно шевелил носом, имея абсолютно непричастный вид. — Только у тебя может быть питомец-фетишист!!!

— Ты его с поличным ловила? — делая оскорблённое лицо в комплект к непричастной мордочке зверька, спросил я. — Если нет, то это всё навет и клевета! Он только один раз попал... эээ... оступ... ммм... И вообще, Луритта его простила!

Прервал наш разговор смех Альто. На удивлённый взгляд кузины тот только рукой махнул, сказав: «потом запись пересмотри обязательно». Я про себя тоже похихикивал. Корделия заводилась с полуоборота, но границ дружеской пикировки никогда не переходила.

— Ладно, так что там отпуск-то? Хоть Расскажи, что ли, — отсмеялся бывший генерал Нимбуса.

— По-разному. В основном интересно: много нового узнал. По произошедшему в столице я тебе лично расскажу. Кораблик, как и задумывал поменяли: консульский взял себе, после размышлений.

— Ты же вроде Алмаз хотел? — удивилась Корделия, а её кузен только вопросительно задрал бровь.

— Ну... Консульский подешевле, модифицировать его быстрее. Алмаз больше прилично, задумок на него масса. Застряли бы на месяц легко: я бы в него и ангар захотел запихнуть, и бассейн, и сауну, а времени жалко. Команда та же: даже из дроидов — дорого. Плюс обслуживание сложнее прилично. Ну и задумка есть у меня одна, как вернусь расскажу. А там, чем меньше звездолёт — тем лучше. На верфи все нужные приготовления сделали, но воплощать уже дома буду, на Джабииме.

На последних словах увидел, как довольно блеснули глаза обоих родственников, на секунду задумался... А, ну да: дом — Джабиим. Им просто приятны мои слова.

— Сейчас на Шили садиться будем, там поохотимся, посмотрим на быт аборигенов, пообедаем мясом, помочим пузырьки в местных океанах, а потом дальше полетим. Я пришлю голозаписи.

— Сссс... спасибо, Сиитх, — как-то даже угрожающе улыбнулась Корделия, да и Альто с чего-то перекосило... Странно это всё, гадко хихикнул я про себя.

На родине Ромри было весело. Познакомился с её роднёй. Тогруты оказались ОЧЕНЬ социальными разумными, поэтому количество сестёр, братьев, тёт, дядь и остальных родственников нашей тогруды с гномской душой, которые стремились с нами познакомиться просто поражало.

Тогруты были общительными, весёлыми, жизнерадостными существами. В племенах хоть и была иерархия типа «старший-младший», но без фанатизма. Никто поклоны не отбивал, общались запросто, хоть к старшим, что по возрасту, что по социальному статусу, выказывали уважение.

Проведя сутки с родителями и ближайшей роднёй нашей красненькой, обожравшись мяса до полумёртвого состояния, рванули на побережье, где стоял посёлок, в котором жили ЕЩЁ

родственники, но уже не такие близкие. Хотя по прилёту и при знакомстве я даже засомневался. Когда настороженные в начале селяне узнали, что прилетела Ромри с друзьями... «Да-да! Малышка Ромри вернулась погостить! Та самая». В общем, нас ждал ещё один праздник живота от гостеприимных хозяев, и марафон историй о жизни в галактике от нас.

Даже человек-ответственность Арвик, отбросил попытки организовать мою охрану силами себя и своих двух товарищей. Мандо, сняв шлем, с удовольствием травил байки о своей жизни, слушал рассказы о местном быте, и пил слабый алкоголь вместе с остальными. Из не пьющих был только я, и то отказаться было настоящей проблемой.

Когда дошли до бича местных жителей — акул, наш мандо наострил уши. Собственно, считалось, что эти животные и были причиной социальности тогрут. Сейчас опасность этих хищников не настолько велика, но в дикие времена, не имея хорошего оружия, аборигены были вынуждены объединяться для того, чтобы давать отпор зубастой угрозе. Охотники были в большом почёте, охраняя собирателей, мирных жителей, и устраивая охоты, которые и приносили большую часть провианта в селения. Тогруты были, в большей степени, хищниками, и хоть и могли усваивать растительную пищу, но мясо очень любили и уважали.

А заинтересовал мандо один из обычаев тогрут-охотников. В одиночку, вооруженный только копьём и ножом, смельчак уходил в ночь и возвращался с тушей убитого акула. Это давало почёт, уважение, звание крутого охотника, и эксклюзивное украшение на монтралы, которое делают из зубов убитой твари женщины племени.

После этой истории, мандалорец подумал пару минут, задал серию вопросов о повадках хищников, местах обитания акул в окрестностях, и начал снимать броню. Оставшись только в комбезе-поддоспешнике, Арвик позаимствовал у Койта его копье из которого выщелкнули аккумулятор, подвесил на пояс свой нож, и велеречиво попросил гунгана присмотреть за бронью.

Койт надулся от гордости: броня для мандалорца значит ОЧЕНЬ много, и это был сильный жест доверия и уважения к гунгану. Выслушав от ушастого не менее пафосные заверения, что с вещами мандо всё будет в порядке, Арвик ушел в темноту, пообещав вернуться с тушей акула через пару часов.

— Ромри, эээ... — я был в лёгком замешательстве. — Чего это он?

— Мандалорец, — пожала плечами тогрута, делая глоток местной выпивки. — Арвик любит такие вот испытания. Ты не переживай, Босс, он сильный боец. Я больше чем уверена, что Арвик действительно притащит дохлого акула.

Ромри хихикнула, и стрельнула глазками на собравшихся кучками девушками племени, которые усиленно о чём-то шушукались.

— А когда он притащит тушу, его будет ждать большой сюрприз, — сделав загадочное лицо

выдала наша красавица.

— Босс-са, — подсел к нам чуть захмелевший Койт. — Слушай, а как у вас, на Джабииме, к не людям относятся?

— Ты же уже подобрал место для дома? — удивился я вопросу гунгана.

— Ай, да я не для себя интересуюсь: на Набу многим гунганам не нравится дружба с набуанскими человеками, — махнул ушами Койт. — Давно думаю, однако, об этом. На Джабииме и воды много, и места много. Как думаешь, ваш главный Босс, Стратус-са, принял бы часть моего народа?

— Ммм... — я задумался на несколько секунд. — Да вроде я не замечал, чтобы кто-то плохо относился к представителям других рас и видов. У нас вообще почти нет никого, кроме людей. Но тут больше из-за того, что никто и не стремится к нам перебраться. А вообще, давай я просто у Альто этот момент уточню. Сомневаюсь, что он будет против анклава гунганов, если они не будут нарушать законы Джабиима, конечно.

— Спасибо, Босс-са. Хороший ты человек. Был бы гунганом, я бы тебя со своей сестрёнкой познакомил. Ух, красивая выросла, однако!

— Тебе спасибо, Койт, — хохотнул я на весёлые мысли этого парня. — Ты тоже хороший гунган. Мне вообще за последние годы везёт на разумных. Кроме всякого отребья в составе пиратов, да бандитов, одни приятные знакомства.

— Кроме того набуанца-канцлера, — фыркнул Койт. — Не верь ему, Босс-са, все они хитрые лжецы и воры, однако.

— Не заморачивайся, — хлопнул я его по плечу. — Политик практически никогда не бывает честным, так что я всё понимаю.

— Но хвалишь, — возразил гунган, скосив на меня глаз.

— Хвалю. Из сонма предыдущих лидеров республики Палпатин выделяется, и выделяется положительно. Борется с коррупцией, конечно не со всей, полезную он наверняка оставляет, собирая нужную информацию и коллекционируя компромат. Но по-волшебству ситуацию не исправить. Шив действует не торопясь, шаг за шагом, стремясь хоть как-то улучшить ситуацию. Если закусит удила и начнёт гонять всех поганой метлой, то не проживёт и года, — я задумчиво почесал бороду. — То, что он пришел ко мне лично, без охраны, а только со своей помощницей говорит о том, что у него феноменальный нюх и прекрасная разведка, Койт, а не то, что ему вдруг стал интересен дикарь с комка грязи. Он стремился получить выгоду, но КАК он это делал, говорит опять только в его пользу. Ни капли надменности, ни одного требования. Я знал, что он знал, что я знал, что ему что-то нужно. И я ему это дал. Посулил сотрудничество, гарантировал его людям первые места, когда начнётся коммерческое

обучение, обрисовал наши возможности и перспективы взаимовыгодного сотрудничества.

Глотнув отвар из сбора местных необычных трав, я пристально взглянул на гунгана.

— Со мной общался хитрый политик, первое лицо в государстве. Да, это очень почётно, это льстит, а лести я люблю. И всё это, Койт, как раз таки говорит о том, что канцлер на своём месте. Он умён, мудр, опасен и могущественен, но умные и мудрые, без необходимости, не режут бант, дающих молоко.

— Звучит, как характеристика порядочной сволочи, — вставила свои пять кредитов Ромри, слушающая наш разговор.

— Вот поэтому я и говорю: Палпатин мне нравится. Политик, по моему мнению, и должен быть сволочью. Главное, чтобы порядочной, — я хохотнул. — Верховный Канцлер принимает решения о судьбах миллиардов, решения, от которых одним становится лучше, а другим хуже. Мягкий и добрый разумный... Не знаю, не видел я никогда уважения к таким правителям. Они обычно имели прозвища: Слабый, Глупый, Жирный, и тому подобное. Ну или жили в эпохи, когда в их державе и так всё было хорошо. Тогда и прозвища могли не получить. Так и оставались известны потомкам, под номерами: Бранор Восьмой, какой-нибудь.

— Все сволочи, — печально опустил уши гунган, хлебнув ещё глоток своего напитка.

— Не все, Койт. Я — замечательный! Поэтому стараюсь держаться от политики подальше. Если вляпаюсь, конечно, как на Корусанте получилось, стараюсь сделать всё красиво, но по мне, даже руководство ДГМ — это уже слишком много!

А праздник набирал обороты. Рас со своей девушкой-рендилиейкой, хорошо приняли местного напитка и сейчас отплясывали пародию на тогрутские танцы в свете костров, вместе с веселящимися местными жителями. Койт тоже не отставал, и показывал что-то гунгановское, из воинских танцев, одолжив чьё-то копьё. Выглядело, кстати, внушительно. Оружие гудело в умелых руках копейщика, выписывая замысловатые фигуры на невероятной скорости, а двигался Койт так, что всякие мысли о его забавности и кажущейся неуклюжести, вымело из головы напрочь. Хороший воин, в чьих руках копьё — смертельное оружие, а не палка с острым концом.

Само действо проходило на большой центральной площади деревни. И если домики были более-менее современными, где-то стояли лэнд и аэроспидеры, то на земле в центре поселения развели костры, понатащали шкур и низких скамеек с невысокими столами и веселились «как наши предки праздновали». Где-то задорно гремели барабаны, дудели духовые и бренчали струнные, создавая зажигательные мелодии, чем-то напоминающие мне орчьи праздники.

Очень колоритно, и сильно контрастировало что с обстановкой на Корусанте, что со временем, проведённым на верфях Рендили. Особенное удовольствие доставляли девушки-тогруты. Стройные, спортивные, грациозные хищницы, не особо обременяющие себя плотными одеждами, приносили море эстетического наслаждения моим глазам. Даже Ромри, которая

косилась на мою довольную рожу время от времени, куда-то отбежала и вернулась в традиционном наряде.

— Ну как я? — крунулась на пяточках тогрута.

— Выше всяких похвал, ауродиумная ты наша, — восхищенно цокнул я языком, разглядев Тано в национальных одеждах. — Глаз не отвести.

— Пошли, — схватила меня улыбающаяся тогрута, потянув в компанию плясунов. Краем глаза заметил выдающую невероятные па Сьюти, которая танцевала что-то быстрое, яркое, зажигательное в кругу восхищённо смотрящих на неё тогрут, в такт музыке хлопающих девушке в ладоши.

На лице твилечки была по-настоящему счастливая улыбка, а меня чуть кольнуло чувство вины. Сьюти жила танцами, а я, чёрствый, красноглазый козёл, даже не подумал, что девушка может по этому скучать. Поставил у себя в памяти жирную отметку, что время от времени нужно просить её потанцевать. А то девочка старается, всю себя отдаёт учёбе.

— Ромри, — попытался я отбиться от перспективы устраивать пляски. — Я не очень хорош, как танцор!

— Я тебя научу: тут ничего сложного, — рассмеялась красненькая.

А потом было «обучения» меня красивого тогрутским танцам. Робу пришлось трансформировать, потому что мешала, и я показал «класс». Не то, что я действительно плохой танцор... химеролог со стажем вообще редко может похвастаться плохой формой или координацией движений. Просто не любитель, наверное, но портить девушке праздник я не хотел больше, чем не желал танцевать, поэтому постарался.

Плясали мы долго, с передышками, во время которых запыхавшаяся тогрута бросала на спокойно дышащего меня удивлённые взгляды. И мне, в целом, даже понравилось. Тут не было регламента, не было плящих придурков. Все просто веселились. Кто-то выпивал, полулёжа на шкурах и общался, кто-то наедался за столами, а потом шел «растрясти мяско» в танцевальную зону, некоторые с неё даже не уходили. Молодые парочки вовсю миловались по тёмным областям, а иногда и убегали в сторону домиков... В общем — хороший праздник, мне нравится.

А через часа полтора, после своего ухода на охоту, вернулся наш мандо, пёрший на плечах приличного размера оранжевую, а в свете костров, кроваво алую тушу акула. Арвик произвёл фурор среди местных, взорвавшихся криками и славословиями. Мандолорца освободили от туши, которую унесли куда-то в темноту, покачали на руках, дали одеть броню, и затащили в круг охотников, совершивших подобный подвиг. Таких в селении было пять суровых, покрытых шрамами мужчин и одна женщина.

— Ну всё, — хихикнула Ромри. — Сейчас его будут спаивать и мучить расспросами, а потом начнут пытаться своими историями, которые все в деревне слышали по тыщу раз.

— Жуткое чудище, — обняла плечики руками, сидящая рядом с нами, натанцевавшаяся твилечка.

— Не, ну Арвик не то, что красавец, но чудище... это немного перебор, — не согласилась тогрута.

— Нееееет! Я про зверя! — отрицательно замахала руками, под мой приступ хохота, Сьюти.

Пару секунд удивлённой тишины со стороны Ромри закончились приступом заливистого смеха и комментарием Койта: «Так вот, как ты о командире думаешь, Ромри!». От этих слов даже тихо просидевшая весь вечер Шми, с улыбкой наблюдающая за праздником, рассмеялась в голос.

— Сейчас начнётся, смотрите! — отсмеявшись указала на какое-то движение среди костров Ромри. — Ого, сразу четверо!

И действительно, четыре девушки, разбились на пары, и устроили небольшое сражение на небольших площадках, очистившихся от танцоров ради этого. Очень грамотное сражение, даже Койт временами выдавал уважительные комментарии. А на «очень хорошо, однако, особенно для женщины» Ромри фыркнула.

— Наши мужчины крупнее и выносливее женщин, но это не значит, что последние слабые. Когда мужчины уходили на охоту или сражение, деревню и детей от акулов охраняли женщины. Когда мужчин ранили, и они не могли идти на охоту — шли мы. На Шили раньше было, да и сейчас бывает, смертельно опасно не уметь защитить себя. Все тогруты хищники, и все тогруты сильны.

— А чего тогда ты так копьём не машешь, однако? — хмыкнул гунган.

— Потому что у меня есть бластеры, — показала зубки в ответ девушка.

Тем временем, победительницы устроили ещё один бой, но уже между собой, выясняя, кто сильнее. Он закончился довольно быстро, и чемпионка мини-турнира убежала в ту сторону, куда утащили труп акула.

— Сейчас Саийа собственноручно будет выламывать зубы убитого Арвиком акула, а потом и делать украшение, — пояснила Ромри на мой вопросительный взгляд. — Ну, там уже почти всё готово, но зубы она сама вынет, омоет, обработает и вставит. Потом подарит зубы зверя его убийце. А дрались они, потому что только сильнейшая незамужняя девушка из желающих должна делать и дарить украшение.

— А то, что у Арвика монтрал нет, это ничего? — спросила Шми.

— Ай, на шею повесит, — махнула ладошкой тогрута. — Это не принципиально, просто мы любим монтралы украшать, да и на них трофеей всем сразу видно. Пошли, лучше, ещё потанцуем!

И мы плясали, потом отдыхали, потом снова плясали, а после всего этого разбредлись по выделенным нам домикам и вырубались спать. Хорошо отдохнули, а завтра ещё на пляж! Я даже, грешным делом, поблагодарил того зелёного тролля: если бы не его мудачный характер, мы на Шили бы и не залетели, скорее всего.

Утром, после праздника, мы на пляже поняли, что Арвика вчера все-таки жестоко подрали.

Снявший броню и комбез, оставшийся в одном белье мандо, щеголял расцарапанной спиной и несколькими гематомами на плечах и шее.

— Акул оказался серьёзным противником, — невозмутимо пояснил на наши недоумённые взгляды мандалорец.

— Да, да, — закивала торгута, рассматривая синяк на его плече. — Ещё и хитрый какой. Прикус один в один, как у тогруты.

— Акул-диверсант, однако, — весело закивал гунган.

— Сложный противник, — серьёзно согласился Арвик, поправляя замысловатое ожерелье на шее. — Поныряем?

От Автора:

Пользуясь случаем, по традиции, хотел бы сказать: «Ы».

<http://tl.rulate.ru/book/86827/2921605>